"Похоже, некоторые считают, что они слишком хороши, чтобы обращать на них внимание". Он опустил взгляд на ее пергамент и приподнял бровь. "И хотят провести это время, рисуя узоры на своем пергаменте. Похоже, мисс Поттер, у нас есть два противоречивых мнения о том, чем тебе следует заниматься".

Мелинда моргнула.

"Простите, сэр, но я подумала, что будет лучше записать то, что вы сказали раньше".

Снейп приподнял бровь, но она заметила, как он, казалось, пытался сосредоточиться на месте над ее глазами, чтобы через мгновение не смотреть прямо в них.

"Рисуя бессмысленные символы?"

"Это не бессмыслица, сэр, это древнегреческий. Это единственный язык, на котором я могу свободно писать и читать".

"Нелепость", - усмехнулся Снейп. "Похоже, мисс Поттер, что вы добиваетесь внимания ко мне. Скажи, что будет, если я добавлю порошкообразный корень асфоделя в настой полыни?"

Мелинда удивленно уставилась на него.

"Сонное зелье, известное как засуха живой смерти. Но сэр, это не первый курс..." Мелинда не успела закончить, а глаза Снейпа, казалось, стали еще чернее.

"Не задавай мне вопросов, Поттер. Где бы ты нашел Безора, если бы тебя спросили?"

Мелинда нахмурила брови, но она могла честно сказать, что понятия не имеет.

"Я не знаю, сэр".

На этот раз она не пыталась указать на то, что он был несправедлив. Она знала, что это не могут быть вопросы первого курса. Ей также нужно было стараться держать себя в руках.

В прошлый раз, когда она вышла из себя, то заставила землю трястись и свалила Дадли и его головорезов с ног. А в прошлый раз на пляже, ну, скажем так, Дадли больше не любил плавать.

"Похоже, кто-то решил, что за лето ему не нужно открывать ни одной книги", - сказал Снейп, но прежде чем она или кто-то еще успел что-то сказать, он продолжил. "И в чем, осмелюсь спросить, разница между "Монашеством" и "Волчьей язвой"?"

Глаза Мелинды загорелись. Она действительно знала это.

"Нет никакой, сэр, это одно и то же. Также известны как аконит".

"Понятно, ну для справки ты бы нашел беазор в желудке козла", - он посмотрел на остальных студентов и сузил глаза. "Ну, почему ты не записываешь это?"

"Мисс Поттер", - еще раз усмехнулся Снейп несколько секунд спустя.

Она снова подняла взгляд от своей бумаги.

"Да, сэр?"

"Постарайся быть внимательной и делать заметки, как остальные твои одноклассники".

Она вздохнула.

"Я - сэр", - начала она. "Я уже говорила тебе. Я не умею хорошо читать и писать по-английски".

Казалось, он не поверил ей.

"А ты умеешь читать и писать по-древнегречески?"

"Да, сэр, я всегда умела. И говорить на нем".

"Двадцать баллов с Гриффиндора Поттеру за то, что он говорит возмутительную ложь, чтобы увильнуть от работы на уроке".

"Сэр, она не врет", - заговорила Гермиона.

"Да", - подал голос Рон. "Мы видели, как она пыталась читать по-английски, и мои братья предварительно произносили заклинание, чтобы перевести для нее задания на английский".

"Молчать!" огрызнулся Снейп. "Я не буду восприниматься как фу..."

Мелинда скрипнула зубами, перебивая его.

"Сэр, у меня дислексия".

Она наполовину ожидала, что он не будет знать, что это такое, она знала, что профессор Флитвик и МакГонагалл не знали, что это значит. Если в прошлом и были студенты с дислексией, то это было до их времени или просто их было так мало, что они забыли.

Глаза Снейпа снова полностью поймали ее взгляд, и она увидела, как они смягчились всего на долю секунды. Затем он кивнул.

"Я понял". Затем он пронесся по острову, как летучая мышь-переросток, и до конца Зелий почти ничего не сказал ей.

Однако это не означало, что Гриффиндору было легко: к концу урока Снейп снял с них почти пятьдесят баллов и умудрился не дать им ни одного, даже тех, которые он снял с Мелинды за то, что она сказала правду.

"Он ужасен, как заросшее жирное пятно", - разглагольствовал Рон, когда они шли к Хагридам после Зелий.

Тем утром за завтраком она получила от него записку, которую Букля, казалось, доставила очень самодовольно и гордо, приглашая ее и ее друзей на чай.

Она ухватилась за этот шанс, ведь раньше ее никогда никуда не приглашали.

Невилл был тихим рядом с ней, но она заметила, что он немного вышел из своей раковины из-за слабости. По крайней мере, рядом с ними, он все еще не чувствовал себя комфортно в окружении других людей, и ему не хватало уверенности в себе.

Снейп этому не способствовал, подумала она, когда они остановились у хижины Хагридса. Рон нетерпеливо постучал в дверь, и через несколько секунд она открылась, явив Хагрида и большого лающего черного пса.

"Клык, отойди!" прогремел голос Хагрида, обращаясь к псу, и тот поприветствовал троицу внутри.

"Ах, извини за это Лин", - сказал он, когда они уселись.

Она заметила, что Рон и Невилл выглядели немного нервными.

"Все в порядке, Хагрид", - сказала она, улыбаясь. "Это мои друзья. Рон Уизли и Невилл Долгопупс".

Хагрид посмотрел на них, узнавая.

"Уизли, говоришь. У тебя случайно нет братьев-близнецов? Я помню твоего брата Чарли, он отлично ладил с животными".

Рон кивнул.

"Да, Фред и Джордж, они третьекурсники. Перси - пятый курс, а Чарли работает в Румынии с драконами".

Глаза Хагрида загорелись от ликования.

"Драконы, как же я всегда мечтал иметь дракона. Чудесные существа".

Затем Хагрид повернулся к Невиллу и усмехнулся.

"Почему бы и нет, малыш Невилл Долгопупс. Я не удивлен, что ты подружился с Лин. Когда ты был совсем маленьким, вы с Лин часто ходили на свидания. Я помню, потому что Алиса и Лили были теми, кто сообщал всем, если у их детей появлялся первый кашель".

Мелинда улыбнулась, жалея, что не может вспомнить это или даже свою мать. Чего бы она только не отдала, чтобы иметь хотя бы одно воспоминание о маме, четкое, а не просто размытое, как она поет ей колыбельную.

Невилл покраснел и опустил глаза, но в его зеленых глазах она увидела такой же взгляд, как и в ее собственных.

Чай прошел довольно гладко, и она узнала несколько вещей больше, чем на уроках.

Во-первых, Невилл родился на день раньше нее, 30 июля.

Во-вторых, Гринготтс был взломан в тот же день, когда она ходила на Косой переулок, и в день ее рождения, но ничего не было украдено, потому что хранилище уже было опустошено.

В-третьих, это хранилище было тем самым, которое посещал Хагрид.

В-четвертых, Хагрид был очень верным, но не слишком хорошо разбирался в секретах.

Это она отложила на потом, и, наконец, каменные пирожные Хагрида были не полезны для зубов.

http://tl.rulate.ru/book/103818/3619199